

УДК 07.00.07

ХАДЖИМУРАДОВА Макка Ахмедовна, соискатель отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Автор 4 научных публикаций

ЗНАЧЕНИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НАРОДОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ДАГЕСТАНА И ЧЕЧНИ В ПЕРИОД КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются последствия колониальной политики царской России на Северо-Восточном Кавказе в 20–50-х годах XIX столетия. Торгово-экономические связи соседних народов Дагестана и Чечни стали жизненно важными в условиях военно-экономической блокады, направленной на покорение восставших горцев.

Ключевые слова: Кавказская война, торговля, блокада, взаимоотношения, колониальная политика.

Отношения между соседними народами Северо-Западного Дагестана и Чечни имеют богатую многовековую историю и отличаются разносторонним партнерством, о чем свидетельствуют политические, торгово-экономические и культурные связи. Передаваясь из поколения в поколение, они расширялись и укреплялись как в период мирной жизни, так и в борьбе за независимость и свободу с общими врагами.

В системе взаимовыгодных отношений одно из ведущих мест занимала торговля, являющаяся важным компонентом экономики. Торговые отношения носили регулярный характер и развивались благодаря многим факторам, в числе которых близкое географическое положение, удобные пути сообщения, ассортимент и цена товаров, определявшаяся разницей экономической деятельности и непропорциональностью развития соседствующих регионов.

Торговля и обмен стимулировали развитие товарно-денежных отношений, способствовали поддержанию экономической стабильности в этом регионе.

Историк второй половины XIX века Н.Ф. Дубровин, отмечая разницу между благополучными зернопроизводящими районами Чечни и испытывающим постоянный дефицит в хлебе нагорным Дагестаном, пишет: «Составляя житницу западного Дагестана, Чечня, с ее богатыми горными пастбищами, склонами гор покрытых дремучим лесом, с ее плоскостями, орошаемую множеством рек, и богатую растительностью, представляет совершенный контраст с соседними бесплодными и каменистыми частями Дагестана»¹.

Даже в самые урожайные годы горцы нуждались в привозном хлебе, его недостаток восполнялся за счет чеченского зерна.

В отличие от Северо-Западного Дагестана, обширные лесные массивы Чечни давали заработок и во многом определяли образ жизни ее жителей. Постоянным спросом на местных рынках, а в особенности за его пределами, пользовались изделия деревообрабатывающих промыслов.

В хозяйственно-экономической системе Северо-Западного Дагестана и сопредельной ей территории Чечни скотоводство занимало ведущую позицию. Хотя в ее развитии наблюдалось много общих черт, предметами торговли были и продукты животноводства, и скот.

К примеру, кустари Северо-Западного Дагестана, славившиеся производством наплечных кавалерийских бурок, недостающее количество шерсти приобретали в соседних аулах Чечни.

Н.Ф. Дубровин пишет: «По своему достоинству андийские бурки славятся не только в Дагестане, но и среди соседних племен... Сосредоточив все свое занятие преимущественно на этой части промышленности, андийцы, несмотря на значительные собственные стада овец, должны прикупать шерсть, так как своей им не хватает»².

Садоводы Северо-Западного Дагестана вывозили на продажу широкий ассортимент свежих фруктов и сухофрукты.

Объектом торговли также была соль. Соледобытчики из селений Кванхидатль и Инхело снабжали жизненно необходимым продуктом почти весь Западный Дагестан и горную Чечню.

Главными торговыми центрами, как правило, были крупные села, в которых функционировали еженедельные базары, а также сезонные ярмарки. Одним из наиболее крупных торговых центров Дагестана было высокогорное селение Анди, которое являлось и центром посреднической торговли между жителями нагорного Дагестана и Чечни.

Главным пунктом вывоза хлеба в Нагорный Дагестан из Чечни являлось селение Ведено, откуда через Харачоевское ущелье в горный Дагестан шла так называемая Андийская дорога.

На развитие и укрепление торгово-экономических взаимоотношений между соседними народами значительное влияние оказывали существующие здесь на протяжении веков традиции гостеприимства и куначества. К примеру, когда в аул приезжал торговец, хозяин дома, принявший его у себя, оказывал всестороннюю помощь в продаже товара, применяя различные методы его сбыта. Если же гость или кунак приезжал с целью что-либо купить, хозяин содействовал тому, чтобы приобретаемый товар отличался качеством и имел выгодную цену. Любая проблема решалась так, чтобы гость был удовлетворен приездом.

Размеренный образ жизни народов Северного Кавказа, не менявшийся на протяжении столетий, был нарушен грубым вмешательством русского царизма, стремившегося к расширению геополитического и стратегического влияния.

Достижение поставленной цели осуществлялось колониальными методами, что вызвало естественную реакцию сопротивления местных народов, выразившуюся в вооруженной борьбе. Царизм, плохо разбиравшийся в местной специфике, выбрал путь силового решения кавказской проблемы. Генерал А.П. Ермолов, назначенный в 1816 году главнокомандующим на Кавказе, перешел от отдельных карательных экспедиций к планомерному продвижению вглубь Чечни и горного Дагестана.

В качестве главной стратегической задачи планировалось завоевание Чечни, которая «лежала первой на пути распространения русского владычества, – пишет генерал-лейтенант, военный историк В.А. Потто. – Не только потому, что она приходилась ближайшей к русским владениям... но и потому, что она была житницей Дагестана. И только покорив Чечню, можно было рассчитывать принудить к покорности и мирной жизни горные народы восточной полосы Кавказа»³.

Методы покорения горцев, допускающие возможность применения любых средств для достижения цели, ужесточаются, приобретают более агрессивный, наступательный характер.

Закрытие проходов из Дагестана в Грузию и Азербайджан в 1819 году и запрещение торговли крайне отрицательно сказывались на экономическом состоянии горцев. Они не могли заниматься отходничеством в соседних областях, лишаясь важного источника существования. Запрещение или ограничение перегона овец на зимние пастбища ставили под угрозу существование одной из ведущих отраслей – скотоводства. Сжигались посевы урожаев, вырубались леса и сады. Блокада и искусственно создаваемые барьеры негативно сказывались и на экономическом состоянии кустарей, для которых прибыль от реализованной продукции составляла значимую часть семейного бюджета, а для многих являлась единственным источником дохода.

В 1822 году Ермолов предписывает князю Мадатову, чтобы аварцы и андийцы, «имевших доселе безвозбранную в границах наших торговлю, за разные неблагонамеренные поступки... были под арестом задержаны, товары им принадлежащие, конфискованы...», и предупредить армян и евреев «о неимении с ними тайного торга под опасением строжайшей ответственности»⁴.

Горцы, лишённые возможности сбывать свои товары и приобретать необходимые для жизни продукты, особенно недостающее количество хлеба из зернопроизводящих районов плоскостной Чечни, были доведены до отчаяния.

За год до отставки генерал Ермолов рапортует в столицу: «Чеченцы, лишившись в деревнях хлеба, чувствуют в оном недостаток и от ужасного голода претерпевают великие бедствия»⁵.

Подобные меры экономического давления вынуждали горцев обращаться к царской администрации с покаянием или братья за оружие. Всевозможные методы усмирения непокорных народов Северо-Восточного Кавказа были весьма эффективны, однако они привели к разжиганию растянувшейся на долгие годы войны, вошедшей в историю как «Кавказская».

Объединение горцев Дагестана и Чечни под предводительством Гази-Магомеда, Гамзатбека и Шамиля привело к возникновению военно-теократического государства Имамат. Западный Дагестан и почти вся Чечня вошли в состав этого государственного образования. На протяжении 19 лет столицей Имамата были ичкерийские села Дарго и Ведено. За годы длительной войны этот регион неоднократно становился центром событий, вспомнить хотя бы Даргинскую экспедицию 1845 года.

Следуя планомерному продвижению вглубь Чечни, царское командование считало необходимым завоевание и соседней Андии, расположенной на Северо-Западной окраине нагорного Дагестана. Стремление укрепиться здесь объяснялось многими причинами, в числе которых контроль дорог, связывающих внутренний Дагестан и Чечню; относительная близость с резиденциями Имамата в селениях Дарго и Ведено; создание здесь опорных пунктов и баз и т. д.

Непроходимые леса Ичкерии, труднодоступные горы Андии стали главной помехой в реализации этого плана. Находясь в безопасности, горцы не спешили расставаться с привычным укладом жизни, это и стало главной причиной политики изоляции.

Русское командование, зная о торгово-коммерческих наклонностях андийцев и зависимости их экономики от уровня развития бурочного ремесла, считало, что запрет торговли является самым действенным методом их усмирения.

В 1833 году министр финансов России Е.Ф. Канкрин в предписании военному министру А.И. Чернышёву пишет: «Андийцы народ более торговый (коего главный промысел состоит в выделывании бурок), чем воинственный, до 1832 года считались в числе покорных нам горцев и пользовались правом свободной торговли в наших границах; но когда они явно приняли участие в возмущении, произведенном в восточной части Кавказских гор Кази-муллою, то в наказание за сие, он, бар. Розен, повсеместно в Кавказском крае запретил

ввоз андийских бурок; если же они впоследствии будут жить мирно и спокойно и исполнять требования правительства, в таком случае ввоз выделяемых ими бурок опять будет допущен. Если непокорные нам горские народы будут получать все им нужное и беспрепятственно сбывать свои изделия и избытки, то не будет им надобности и покоряться нам»⁶.

В условиях блокады вывоз бурок значительно сократился, что вызвало огромный спрос на рынках, куда традиционно поставлялся этот товар. Торговцев, получавших огромные прибыли от продажи бурок, не останавливали строжайшие запреты на торговые связи с андийцами, даже под угрозой ареста и конфискации товара коммерческие связи не прекращались.

Свидетельством этого является случай очередного задержания торгового каравана, который шел из Андии. В 1840 году временным комендантом Хунзахской крепости были «пойманы и заарестованы 13 акушинцев с двадцатью лошадиными вьюками бурок». Генерал-майор Клюки Фон Клюгенау, докладывая о 540 бурках, арестованных у этих скупщиков, пишет: «Я, дабы в точности исполнить приказания начальства, разрешил воинским начальникам отдельных постов при поимке бурок отдавать пойманному десятую часть»⁷.

Такой метод стимулирования подчиненных к исполнению предписаний о задержании товаров непокорных горцев широко применялся еще при А.П. Ермолове.

Отношения между народами Северо-Западного Дагестана и Чечни, к тому же сограждан государства Имамат, в условиях блокады стали еще крепче. Торгово-экономические связи стали средством выживания, приобрели регулярный характер, объемы товарооборота значительно увеличились. Все же эти отношения имели вынужденный характер и не могли удовлетворить всех потребностей ее жителей.

В 1843 году генерал-адъютант А.И. Нейдгардт о последствиях политики изоляции пишет: «Чеченцы ведут торговлю только с одними андийцами, и за ввозимый туда хлеб получают одежду, красный товар и железо; но количество

этих товаров недостаточно для того, чтобы удовлетворить потребности, которые у них имеются по всей Чечне, и ввозимый из Андии товар расходуется лишь по одной Ичкерии, откуда прочим чеченцам распродается за весьма дорогую цену. Сверх недостатка в красном товаре и железе, чеченцы имеют нужду и в соли...»⁸.

В условиях экономической блокады соляные источники Северо-Западного Дагестана приобретают стратегическое значение. Для сохранения независимости Имамата наличие своей соли имело большое значение. Соледобытчиков Шамиль освободил от военной повинности, обязав доставлять к нему в Ведено 500 кали соли ежегодно. Этой солью довольствовались жители Ведено, расположенные здесь же войска и прибывавшие к имаму в довольно большом числе пилигримы⁹.

Однако ввиду географической отдаленности от мест добычи, местная соль не могла в полной мере удовлетворять потребности жителей плоскостных районов Чечни. Недостающее количество соли они тайно приобретали у русских или в аулах Казикумухского ханства. Узнав об этом, Шамиль требовал, «чтобы соль приобреталась правоверными из Андии, или же вываривавшаяся из соленого озера за Гехами в горах, имея в виду этой мерой увеличить доходы»¹⁰ своих верноподданных.

Оказавшись в тисках военно-экономической блокады, Шамиль и его окружение делали все возможное для укрепления экономической базы Имамата. Учитывая важность развития торговли, он оказывал всемерную поддержку торговцам, занимавшимся небезопасным делом. Они рисковали быть арестованными царской администрацией с дальнейшей конфискацией товара, их могли ограбить, обозы с товаром нередко срывались в пропасть из-за плохих дорог и т. д.

По приказу Шамиля была осуществлена трудоемкая работа по благоустройству старых и строительству новых дорог, что способствовало развитию внутренней и внешней торговли Имамата.

Самой удобной считалась дорога, простиравшаяся по перевалу Андийского хребта, ко-

торая связывала внутренний Дагестан с Чечней. «Отсюда караваны переваливали через Черный хребет и шли в Ведень долиною реки Хулхулау». Эта дорога была в основном безопасной, за исключением чеченского селения Харочой, жители которого промышляли разбойными нападениями на торговые караваны.

Шамиль был строг с нарушителями спокойствия на дорогах, однако меры, предпринимаемые по отношению к харачоевцам, не давали желаемых результатов. Тогда имам «решился принять последнюю меру», выселив чеченцев в разные места Дагестана. И с тех пор, как свидетельствовал имам, разбои совсем прекратились. Однако у торговцев возникло другое затруднение. По выселению харачоевцев, на протяжении всего пути из Дагестана в Чечню «не было ни одного обжитого места, необходимого путешественникам для отдыха». В связи с этим участились обращения к имаму вновь заселить этот аул. Осознавая необходимость нормального функционирования транзитного караванного пути, Шамиль вынужден был согласиться на возвращение харачоевцев в родное село¹¹.

Для эффективного управления государством Шамиль всю подвластную ему территорию разделил на области – наибства, своих уполномоченных – наибов наделил военно-административной властью. Они должны были осуществлять контроль и над безопасностью дорог. Однако не все наибы добросовестно выполняли возложенные на них обязанности. В письме каратинскому наибу Галбацу Шамиль пишет: «Позорно, что вы, будучи направляющим людей на правильный путь, допускаете грабежи... Надобно, чтобы путникам была обеспечена безопасность»¹². А когда имаму доложили о том, что «15 казикумухских жителей, отправившихся по торговым делам в Андию, проходя через Гумбет, были ограбле-

ны, Шамиль тотчас же приказал им возвратить все вещи»¹³.

Шамиль требовал всецелого подчинения и дисциплины, необходимых для достижения поставленных целей. Сложные внутренние противоречия в Имамате, усиление натиска русской армии разуверили большинство населения в целесообразности дальнейшего сопротивления. Все чаще поступали сведения о связи горцев с русскими.

О маленьком горском народе, стремившемся к мирной жизни, писали: «Андийцы ведут в горах значительную торговлю и более других склонны к покорности царизму, но удерживаются страхом наказания со стороны приверженцев Шамиля»¹⁴.

За годы долголетней неравной войны с сильным противником процесс распада Имамата становится неотвратимым, и строгие меры, направленные на восстановление порядка, уже не давали желаемого результата. Стало очевидным, что борьба свободолюбивых горцев за независимость против русского царизма завершается их поражением. С пленением Шамиля в 1859 году завершился один из основных этапов Кавказской войны – Россия окончательно покорил северо-восток Кавказа – Чечню и Дагестан.

Добрососедские отношения, связывавшие народы Дагестана и Чечни на протяжении веков, выдержали испытание самой продолжительной и трагической войной XIX столетия. Благодаря тесным торгово-экономическим взаимосвязям удалось выжить в тяжелых условиях военно-экономической блокады, на три десятилетия продлилось существование государства Имамат. Вопреки всем возможным препятствиям, торгово-экономические взаимоотношения между соседними народами развивались, приобрели регулярный характер и стали еще крепче.

Примечания

¹Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. СПб., 1871. С. 497.

²Там же. С. 500.

- ³Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах и биографиях. Т. 2. Вып. 1. СПб., 1885. С. 66.
- ⁴Акты, собранные Кавказской археологической комиссией (АКАК) / под ред. А. Берже. Т. XVI. Ч. 2. Тифлис, 1875. С. 29.
- ⁵Там же. С. 894.
- ⁶Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-х гг. XIX в.: сб. док-тов / под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1959. С. 264.
- ⁷Там же. С. 265.
- ⁸Движение горцев Северо-Восточного Кавказа... С. 406.
- ⁹АКАК. Т. XII. С. 1899.
- ¹⁰Кавказский сборник. Тифлис, 1882. Т. VI. С. 40.
- ¹¹АКАК. Т. XII. С. 1445.
- ¹²Там же. С. 1470.
- ¹³Гаджиев В.Г. К вопросу о социально-экономической базе государства Шамиля // Товарно-денежные отношения в дореволюционном Дагестане: тематич. сб. Махачкала, 1991. С. 127.
- ¹⁴Кавказский календарь на 1858 год. Тифлис, 1857.

Hadjimuradova Makka Ahmedovna

Dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Institute of History, Archaeology and Ethnography

IMPORTANCE OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN THE PEOPLES OF NORTHWEST DAGESTAN AND CHECHNYA DURING THE CAUCASIAN WAR

The article studies the consequences of the colonial policy of Tsarist Russia in the Northeast Caucasus in the 1820-1850s. Trade and economic relations of neighboring peoples of Dagestan and Chechnya were vitally important during the military and economic blockade aimed at conquering the rebelled mountaineers.

Key words: *Caucasian War, trade, blockade, relations, colonial policy.*

Контактная информация:

e-mail: makcka.hajimuradova@yandex.ru

Рецензент – *Лизунов П.В.*, доктор исторических наук, профессор кафедры философии и культурологии гуманитарного института филиала САФУ имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске